

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and textured, with the colors blending and overlapping in a non-representational manner.

Byir Byira

**ТРИ СКРИЖАЛИ Меня
зовут Гэсэр 4**

Меня зовут Гэсэр

Byir Byira

ТРИ СКРИЖАЛИ
Меня зовут Гэсэр 4

«Автор»

2026

Byira B.

ТРИ СКРИЖАЛИ Меня зовут Гэсэр 4 / В. Byira — «Автор»,
2026 — (Меня зовут Гэсэр)

Колония на Луне. Заса Мэргэн и его сыновья, и их жены, создают счастливое общество. взаимопомощи и полиандрии. Лунатики - инопланетная раса, результат эволюции летучих мышей, жертвы вселенского геноцида и Подводно-космические змеи - вторая раса. Все они уживаются на Луне и пытаются создать совместную колонию.

© Byira B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пролог	5
Глава 2 Ложная тревога	7
Глава 3 Неисправность в глубинах	10
Глава 4 Ритм восстановления	13
Глава 5 Замысел Урмай Гоохон	15
Глава 6 Восточный сектор	17
Глава 7 Вестники Перемен	20
Глава 8 Шлюз 4. Живой сосуд	22
Глава 9 Квантовый резонанс	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ТРИ СКРИЖАЛИ Меня зовут Гэсэр 4

Глава 1 Пролог

Тень Земли медленно наползала на Луну, окрашивая края провала над головой в багряно-алые тона. Глубоко под поверхностью Моря Спокойствия, в недрах древней лавовой трубки, мерцала огнями база «Рассвет» — первый опыт землян на Луне.

Здесь, вдали от земных распрей и любопытных глаз, укрытая десятками метров лунной породы, осталась семья Заса Мэргэна — горстка тэнгэриев и людей, взявших на себя миссию превратить холодный тоннель в дом. Стены пещеры, некогда оплавленные древней лавой, теперь были укреплены модульными панелями, а свод пересекали силовые кабели и воздуховоды.

Заса стоял у панорамного экрана, скрестив руки на груди. Его силуэт чётко вырисовывался на фоне тусклого красного свечения, пробивавшегося сквозь «небесное окно». Он не шевелился уже несколько минут — словно статуя из тёмного камня, вглядывающаяся в бескрайнюю пустыню над головой.

— Опять смотришь наверх? — голос Саргаланы прозвучал мягко, но в нём угадывалась тревога.

Она подошла бесшумно — охотничья выучка давала о себе знать даже здесь, где каждый шаг отдавался непривычно лёгким подпрыгиванием. Её волосы, собранные в тугую косу, отливали медью в свете аварийных ламп.

— Смотрю, — коротко ответил Заса. — Она всё ещё там. И всё ещё... не наша.

Саргалана встала рядом, чуть коснувшись плечом его плеча.

— Зато Луна теперь наша. Вся. До последнего кратера.

Из-за перегородки доносился приглушённый смех Айзы и Алгыстаны — они спорили над схемой нового модуля, разложив на столе голографическую проекцию. Где-то дальше, в глубине базы, Нюргуяна напевала тихую северную песню, ухаживая за первыми ростками в гидропонной секции. Зелёные побеги пробивались сквозь лунный грунт — крошечные, хрупкие, но упрямые, как сама жизнь.

Ви-ви-ща-а сидел в углу, погружённый в медитацию. Его механические пальцы едва заметно подрагивали, словно он ощупывал невидимые нити пространства. Время от времени он приоткрывал глаза, и в их глубине вспыхивали странные, нечеловеческие отблески.

— Думаешь, они вернуться? — тихо спросила Саргалана, имея в виду Девану и Хабату, улетевших к Перуну.

Заса медленно повернулся к ней. В его глазах отражалась та же мысль, что жила в сердце каждого: Мы одни. По-настоящему одни.

— Вернутся, — сказал он твёрдо. — А пока... пока мы должны сделать так, чтобы им было куда вернуться.

Айза вдруг вскрикнул от восторга:

— Получилось! Смотри, Алгыстана, контур замкнулся!

На голограмме запульсировала сеть светящихся линий — схема энергоснабжения базы, перестроенная под новые условия. Теперь энергия от термоэлектрических генераторов, использующих перепад температур между поверхностью и глубиной лавовой трубки, равномерно распределялась по всем секциям.

Алгыстана улыбнулась, стёрла пот со лба:

— Теперь мы сможем протянуть кабели до третьей секции. И запустить теплицу на полную мощность.

Заса кивнул, чувствуя, как в груди разгорается искорка надежды.

— Ви-ви-ща-а, — позвал он. — Ты чувствуешь? Что говорит Луна?

Змей медленно открыл глаза. Его мысленный голос прозвучал, как шёпот ветра в пустоте:

— Она ждёт. Ждёт, когда мы начнём её слушать.

Саргалана сжала руку Засы.

— Значит, начнём сегодня. Прямо сейчас.

Где-то далеко, над головой, метеорит с тихим стуком ударился о скалу. Но здесь, в безопасности лавовой трубки, тэнгэрии, люди и Змей уже делали первый шаг — превращали Луну из пристанища в дом.

Айза, не отрываясь от голограммы, бросила через плечо:

— Отец, мы уже создали лунный огород. А если лес? Настоящий, с деревьями? Пусть они будут карликовыми, пусть растут в специальных контейнерах — но это будут наши деревья. На Луне.

Алгыстана подняла взгляд, в её глазах вспыхнул огонёк:

— И не только деревья. Мы можем вырастить овощи, ягоды... Может быть, даже виноград. Представь: первый урожай лунного винограда!

Нюргуяна, услышав это, замерла у стеллажей с ростками. Её песня смолкла, но улыбка стала шире.

— Я знаю северные травы, которые выживают в вечной мерзлоте, — сказала она. — Если они приживутся здесь, мы получим не только пищу, но и лекарства. И чай. Настоящий лунный чай.

Ви-ви-ща-а медленно поднялся, подошёл к ним. Его чешуя мерцала в свете ламп, словно усыпана звёздной пылью.

— Луна даёт силу тем, кто уважает её, — мысленно произнёс он. — Ваши растения — это не просто еда. Это связь. Связь между Землёй и Луной, между прошлым и будущим.

Заса обвёл взглядом своих близких — жен, сына, невесток, Змея. В каждом лице он видел решимость, в каждом сердце — веру.

— Так и будет, — сказал он, и голос его звучал твёрдо, как скала. — Мы построим лес. Мы вырастим урожай. Мы создадим первый лунный оазис. И когда Девана и Хабата вернутся... они увидят не просто базу. Они увидят наш дом. Дом, который мы построили своими руками. Дом, который станет началом чего-то большего.

Саргалана положила руку ему на плечо:

— Первый из многих.

Заса улыбнулся. Он вновь почувствовал радость созидания.

— Да, — кивнул он. — Первым из многих.

Где-то в глубине базы загудел генератор, подавая энергию в новую секцию. В теплице зажглись лампы, и крошечные ростки потянулись к свету — так же, как люди потянулись к мечте.

Луна слушала. И, кажется, начинала отвечать.

Глава 2 Ложная тревога

Резкий, пронзительный сигнал тревоги разорвал спокойную атмосферу базы «Рассвет». Красный свет аварийных ламп замигал, окрашивая стены пещеры в тревожные оттенки. Заса мгновенно выпрямился у панорамного экрана, его лицо стало жёстким и сосредоточенным.

— Тревога! Всем занять боевые посты! Инопланетное вторжение! — его голос, усиленный коммуникационной сетью, разнёсся по всем отсекам базы. — Саргалана, координируй оборону периметра. Нюргуяна, подготовь медблок и систему жизнеобеспечения к возможному отключению. Айза, проверь системы связи и попытайся установить источник сигнала. Алгыстана, активируй резервные генераторы. Ви-ви-ща-а, нужна твоя связь с Луной — определи направление угрозы.

Каждый мгновенно занял своё место. Саргалана бросилась к пульту безопасности, её пальцы забегали по сенсорной панели, выводя на экраны данные с внешних датчиков. На мониторах замелькали изображения внешних камер — пустынная поверхность Луны, кратеры, скалы... Ничего подозрительного.

— Внешних объектов не обнаружено, — доложила Саргалана. — Но сейсмодатчики фиксируют нарастающую вибрацию. Источник — сектор Д-7, глубина 30 метров.

Нюргуяна, отбросив все заботы о ростках, поспешила в медблок, проверяя запасы медикаментов и состояние аварийных систем. Её руки дрожали, но движения оставались чёткими — годы тренировок брали своё. Айза и Алгыстана склонились над голографической панелью управления. Пальцы Айзы летали над проекцией, вызывая схемы энергосистем и каналов связи.

— Нет внешних сигналов вторжения, — доложил Айза. — Но система фиксирует аномальную активность в секторе Д-7. Энергопотребление резко возросло. Частота колебаний совпадает с параметрами гравитационного оружия.

Алгыстана быстро вводила команды, перенаправляя энергию на защитные поля:

— Резервные генераторы запущены. Системы готовы к отражению атаки. Но если это действительно гравитационное оружие, наши щиты выдержат максимум три удара.

Ви-ви-ща-а закрыл глаза, его чешуя замерцала, словно покрытая инеем. Он погрузился в глубокую медитацию, протягивая мысленные нити к недрам Луны. Его тело слегка покачивалось, будто он боролся с невидимой силой. Через несколько мгновений его голос прозвучал в сознании каждого — напряжённый, встревоженный:

— Я не чувствую враждебного присутствия. Но что-то движется под поверхностью. Что-то большое... и знакомое. Оно не атакует — оно строит. Но ритм его действий сбивает пульс Луны.

Заса сжал кулаки. В голове проносились варианты: диверсанты, замаскированные под роботов? Пробуждение древних механизмов Луны? Атака через подлунные туннели?

— Саргалана, выведи данные с глубинных сенсоров. Полный спектр: сейсмика, тепло, электромагнитное излучение. Айза, попробуй установить контакт — любой сигнал, даже самый слабый. Алгыстана, переведи все системы на боевой режим. Ви-ви-ща-а, держи связь с Луной — если почувствуешь угрозу, предупреди немедленно.

На экранах замелькали графики и диаграммы. Красные линии зашкаливали, тревожно мигали индикаторы.

— Вибрация усиливается, — сообщила Саргалана. — Частота достигает критических значений. Если так пойдёт дальше, обрушатся своды лавовой трубки.

Айза лихорадочно перебирал частоты:

— Никаких сигналов. Полное радиомолчание. Но энергополе растёт — оно уже в три раза выше нормы.

В этот момент экраны внешнего обзора вспыхнули ослепительным светом. Все инстинктивно прикрыли глаза. Когда зрение вернулось, на экране появилось изображение: десятки механических конструкций, напоминающих пауков, ползали по поверхности Луны, соединяя сегменты какой-то конструкции. Их металлические тела блестели в свете далёкого Солнца, а мощные манипуляторы аккуратно устанавливали детали.

Саргалана выдохнула:

— Это не враги. Это... роботы Лунатиков.

В коммуникаторе раздался голос Приттю, главы Лунатиков:

— Заса Мэргэн, прошу прощения за беспокойство. Наши строительные роботы начали монтаж надлунной структуры раньше запланированного времени. Их активность вызвала срабатывание ваших датчиков тревоги. Мы уже отключаем их двигатели — вибрация должна прекратиться в течение нескольких минут.

Заса выдохнул, напряжение покинуло его плечи. Он обвёл взглядом команду — все смотрели на него, ожидая подтверждения. Мышцы рук всё ещё дрожали от напряжения, сердце билось учащённо.

— Отбой тревоги, — объявил он по общей сети. — Это была ложная тревога. Строительные роботы Лунатиков начали работу раньше срока. Угрозы нет.

По базе прокатился вздох облегчения. Айза откинулся на спинку кресла, вытирая пот со лба:

— Ну и напугали же они нас! Я уже приготовился к худшему. В следующий раз пусть присылают открытку: „Дорогие соседи, начинаем стройку!“

Алгыстана нервно рассмеялась:

— А я подумала, что это начало вторжения. Проверяла расчёты на прочность щитов — и готова была к тому, что их пробьют с первого удара.

Саргалана подошла к Засе, её голос звучал твёрдо, но в глазах читалась усталость:

— Хорошая проверка готовности. Мы среагировали быстро и слаженно. Но в следующий раз пусть предупреждают заранее.

Нюргуяна вернулась из медблока, её голос звучал мягко:

— Главное, что никто не пострадал. А растения выдержали вибрацию — даже ростки в гидропонной секции не поникли.

Ви-ви-ща-а открыл глаза, его взгляд был задумчивым:

— Луна не испугалась. Она восприняла это как часть своего ритма. Как ещё один шаг в её пробуждении.

Заса кивнул, снова глядя на экран, где роботы Лунатиков аккуратно складывали сегменты надлунной конструкции.

— Приттю, — обратился он к главе Лунатиков, — спасибо за объяснение. Впредь предупреждайте нас о подобных работах заранее.

— Разумеется, — прозвучал вежливый ответ. — Мы ценим ваше сотрудничество. Наша структура будет служить общему благу — обеспечивать дополнительную защиту и энергию для всех жителей Луны.

Когда красный свет сменился на привычный голубой, Заса собрал команду в центральном отсеке.

— Сегодня мы получили важный урок, — сказал он. — Даже в мире, который мы начинаем считать своим домом, будут неожиданности. Но если мы будем действовать вместе, доверять друг другу и слушать Луну, нам не страшны никакие испытания.

Айза поднял голову, его глаза горели энтузиазмом:

— А раз уж мы всё равно в боевой готовности... может, проверим новую систему полива в теплице? Теперь, когда энергия перераспределена, она должна работать эффективнее.

Алгыстана хлопнула в ладоши:

— Отличная идея! Я как раз рассчитала оптимальный режим подачи питательных растворов.

Нюргуяна улыбнулась:

— Тогда я подготовлю новые семена — те, что должны выдерживать перепады температур.

Саргалана положила руку на плечо Засы:

— Вижу, мы снова переходим от обороны к созиданию.

Глава 3 Неисправность в глубинах

Ви-ви-ща-а плавно скользил в толще изумрудной воды своего резервуара, ощупывая пространство мысленными нитями. Он возвращался после короткой вылазки на поверхность — проверял, как продвигается строительство надлунной структуры Лунатиков. Но что-то было не так.

Ещё на подходе он почувствовал: ритм воды сбился. Пульсация нанофильтров стала неровной, а биолюминесцентные водоросли в верхней зоне мерцали с перебоями — вместо плавного перехода от изумрудного к голубому они вспыхивали резкими, тревожными импульсами.

Змей замедлил движение, прислушиваясь к собственным ощущениям. Его чешуя обычно отзывалась на малейшие изменения температуры и давления, но сейчас сигналы были смазанными, будто сквозь туман. Он подплыл ближе к одному из энергетических шаров с синими прожилками — тот светился тусклее обычного, а нити, соединявшие его с другими узлами, подрагивали, словно ослабленные.

«Что-то пошло не так после тревоги», — подумал Ви-ви-ща-а. Он вспомнил вибрацию, сотрясавшую недра Луны, когда роботы Лунатиков начали работу раньше срока. Тогда всё обошлось, но, похоже, последствия оказались глубже, чем казалось.

Змей активировал внутреннюю диагностику. Перед его мысленным взором развернулась схема резервуара: в средней зоне (10–50 м) транспортные туннели показали снижение пропускной способности на 17%; фильтры очистки воды работали с перебоями — их ритм не совпадал с пульсацией геотермальных источников; в нижней зоне (50–150 м) давление слегка упало, а температура опустилась до 26,5 °С вместо привычных 28 °С.

Ви-ви-ща-а приблизился к участку стены лавовой трубки, где обычно формировался защитный пузырь — часть организма корабля. Обычно он возникал мгновенно по воле змея, но сейчас структура пузыря искажалась: его поверхность шла волнами, словно сопротивляясь формированию, а контуры расплывались.

— Нехорошо, — мысленно произнёс он. — Очень плохо.

Он коснулся стенки пузыря щупальцем-проводником. Обычно в ответ на прикосновение внутри появлялась золотистая рябь, а температура слегка повышалась. Но сейчас пузырь остался холодным и неподвижным, а его форма начала распадаться, растворяясь в толще воды.

Ви-ви-ща-а закрыл глаза, углубляясь в медитацию. Он мысленно потянулся к самым глубоким слоям резервуара, к геотермальным источникам, питавшим всю систему. И тут он почувствовал: один из каналов, подававших тепло, был частично заблокирован. Осадок лунной пыли, поднятый вибрацией, осел на нанофильтрах, нарушив циркуляцию. Вода в этой части стала вязкой, почти застывшей, а микротоки, имитировавшие байкальские течения, почти исчезли.

Змей открыл глаза. Его чешуя мерцала тревожным фиолетовым оттенком — так она реагировала на стресс. Он знал: если не исправить это сейчас, проблема будет нарастать. Резервуар — не просто дом, а живой организм. И он болен.

Решив действовать, Ви-ви-ща-а направился к панели управления, встроенной в стену лавовой трубки. Обычно он управлял системой мысленно, но сейчас решил задействовать резервные протоколы. Он коснулся светящихся символов на панели, активируя режим глубокой очистки.

В толще воды зашевелились щупальца-манипуляторы. Они начали аккуратно прочищать нанофильтры, снимая слой лунной пыли. Биолюминесцентные водоросли в верхней зоне вспыхнули ярче, восстанавливая ритм. Энергетические шары с синими прожилками засветились равномернее, их пульсация синхронизировалась с геотермальными источниками.

Но кое-что всё ещё не давало покоя. Ви-ви-ща-а почувствовал, что проблема не только в механике. Резервуар... устал. Он слишком долго работал на пределе, адаптируясь к условиям Луны, реагируя на внешние потрясения. И эта вибрация стала последней каплей.

Змей отплыл в сторону, наблюдая, как система постепенно приходит в норму. Температура в нижней зоне поднялась до 27,2 °С, давление стабилизировалось. Но он знал: это временное решение. Резервуару нужен отдых. А значит, ему придётся попросить помощи.

Ви-ви-ща-а замер, медленно выдыхая. Чешуя его всё ещё отливала тревожным фиолетовым, но он заставил себя успокоиться. «Я слишком напряжён, — подумал змей. — Резервуар — сложная система, но она создана разумом, а не магией. Значит, и решение должно быть рациональным».

Он вновь обратился к диагностике, на этот раз более тщательно. Мысленно он прошёл по каждому узлу: проверил нанофильтры — да, они забились лунной пылью, но не критично; оценил работу геотермальных источников — их мощность упала на 8%, что объясняло снижение температуры; проанализировал энергоканалы — часть из них была перегружена из-за перераспределения нагрузки после тревоги. «Проблема не в одной точке, — понял Ви-ви-ща-а. — Это цепная реакция. Вибрация нарушила баланс, а система не успела адаптироваться».

Он уже собирался запустить протокол глубокой очистки, когда в сознании вспыхнул знакомый сигнал. Чёткий, ясный, с оттенком тёплой иронии:

— Ви-ви-ща-а, друг мой, что за тревога? Я почувствовал твой зов даже отсюда.

Змей улыбнулся.

— Ну, здравствуй, Гэсэр! Ты, как всегда, вовремя.

— Разве я когда-нибудь опаздывал? — отозвался Гэсэр. — Рассказывай, что случилось.

Ви-ви-ща-а кратко описал ситуацию: сбой в работе резервуара, снижение температуры, забитые нанофильтры, общая нестабильность системы. Он старался говорить спокойно, но в голосе всё равно проскальзывала тревога.

Гэсэр помолчал, обдумывая услышанное.

— Понимаю, — наконец произнёс он. — Вибрация от роботов Лунатиков нарушила тонкие настройки. Но ты же знаешь, что твой резервуар — не просто вода и механизмы. Это живой организм, и он умеет восстанавливаться. Ты создал его таким.

— Да, но сейчас он ослаб, — возразил Ви-ви-ща-а. — Я чувствую это. Он работал на пределе, адаптируясь к условиям Луны... А эта вибрация стала последней каплей.

— Тогда помоги ему восстановиться, — посоветовал Гэсэр. — Не форсируй очистку. Дай системе время перестроиться. Активируй резервные контуры — те, что ты закладывал на случай длительного простоя. Пусть резервуар «отдохнёт» несколько часов.

Ви-ви-ща-а задумался. Совет был разумным. Он слишком привык действовать мгновенно, забывая, что его творение обладает собственной мудростью.

— Хорошо, — кивнул змей. — Я активирую режим восстановления. Спасибо, Гэсэр.

— Не за что, друг, — отозвался тот. — И помни: ты не один. Если понадобится помощь — зови. В любое время.

Связь прервалась, оставив после себя ощущение спокойствия. Ви-ви-ща-а глубоко вдохнул, позволяя себе расслабиться. Он медленно поплыл вдоль стены лавовой трубки, касаясь её щупальцем-проводником.

— Всё хорошо, — мысленно обратился он к системе. — Мы справимся.

Он активировал резервные контуры. Щупальца-манипуляторы замерли, нанофильтры перешли в режим самоочистки, а биолюминесцентные водоросли в верхней зоне замедлили пульсацию, экономя энергию. Температура в нижней зоне стабилизировалась на 27 °С — не идеально, но достаточно для отдыха.

Вода вокруг стала спокойнее, её ритм выровнялся. Энергетические шары с синими прожилками засветились ровным, мягким светом. Резервуар начал восстанавливаться.

Ви-ви-ща-а улыбнулся. Гэсэр был прав: система не сломалась — она устала. И теперь, получив время на восстановление, она вернётся к норме.

Змей отплыл в сторону, устраиваясь в укромном уголке резервуара внутри лавовой трубки. Он закрыл глаза, прислушиваясь к новому ритму воды. Где-то вдалеке, на поверхности Луны, роботы Лунатиков продолжали свою работу...

Луна была спокойна. И её обитатель — тоже.

Глава 4 Ритм восстановления

Ви-ви-ща-а плавал вдоль стен резервуара, внимательно отслеживая изменения. После активации режима восстановления система постепенно приходила в себя: биоломинесцентные водоросли в верхней зоне теперь мерцали ровным изумрудным светом, а не вспыхивали тревожными импульсами; нанофильтры мягко вибрировали в процессе самоочистки; температура в нижней зоне стабилизировалась на отметке 27,5С.

Змей остановился у энергетического шара с синими прожилками — тот светился равномернее, его пульсация синхронизировалась с геотермальными источниками. Ви-ви-ща-а коснулся шара щупальцем-проводником — в ответ внутри появилась золотистая рябь, а температура слегка повысилась.

«Работает», — мысленно отметил он.

В этот момент в коммуникаторе раздался голос Засы:

— Ви-ви-ща-а, как дела с резервуаром? Мы заметили снижение энергопотребления на 15 %. Это связано с твоей диагностикой?

— Да, — ответил Змей. — Активировал режим восстановления. Система была перегружена после вибрации от роботов Лунатиков. Сейчас идёт процесс самоочистки и перераспределения нагрузки.

— Понял, — отозвался Заса. — Если нужна помощь, дай знать. Мы можем временно перераспределить энергоснабжение базы, чтобы разгрузить твои системы.

— Спасибо, но пока справляюсь. Резервуар восстанавливается.

Связь прервалась. Ви-ви-ща-а поплыл дальше, проверяя узлы. В средней зоне транспортные туннели уже работали с пропускной способностью 98 % от нормы — нанофильтры почти очистились от лунной пыли. В нижней зоне давление стабилизировалось, геотермальные источники давали стабильный приток тепла.

Змей активировал полную диагностику. Перед его мысленным взором развернулась схема резервуара с обновлёнными показателями:

«Почти идеально», — подумал Ви-ви-ща-а. Он закрыл глаза, настраиваясь на общий ритм резервуара. Вода вокруг пульсировала в такт его дыханию, энергетические шары мерцали в унисон, нанофильтры вибрировали с едва уловимой мелодией.

— Ты выглядишь уставшим, — раздался мысленный голос Нюргуяны.

Змей обернулся. У панели управления стояла целительница, держа в руках чашу с лунными травами. Её волосы отливали медью в свете энергетических шаров.

— Резервуар восстанавливается, — ответил Ви-ви-ща-а. — Но я действительно устал. Слишком долго держал всё под контролем.

Нюргуяна подошла ближе, поставила чашу на выступ стены:

— Эти травы помогают восстановить силы. Они растут в вечной мерзлоте, а здесь, под Луной, стали ещё крепче. Позволь мне помочь.

Она коснулась его чешуи — та отозвалась мягким теплом.

— Я могу настроить биофильтры на более мягкий режим, — предложила Нюргуяна. — Они будут работать в гармонии с природными ритмами, а не против них.

Ви-ви-ща-а задумался. Идея была разумной — он слишком привык форсировать процессы, забывая, что резервуар умеет восстанавливаться сам.

— Хорошо, — кивнул он. — Покажи, что нужно сделать.

Нюргуяна подплыла к панели управления, её пальцы замелькали над светящимися символами. Она внесла изменения в алгоритм работы биофильтров, синхронизировав их с геотермальными пульсациями. Затем добавила в воду экстракт трав — те заискрились микроскопическими пузырьками, обогащая жидкость питательными веществами.

— Вот так, — улыбнулась целительница. — Теперь система будет восстанавливаться естественным путём, без лишнего напряжения.

Через час показатели улучшились:

— Работает! — мысленно воскликнул Ви-ви-ща-а.

— Конечно, — улыбнулась Нюргуяна. — Луна любит гармонию. Когда мы действуем в её ритме, всё получается легче.

В этот момент в коммуникаторе снова раздался голос Засы:

— Ви-ви-ща-а, энергопотребление вернулось к норме. Резервуар стабилизировался?

— Да, — ответил Змей с облегчением. — Благодаря помощи Нюргуяны мы нашли более гармоничный режим работы. Система восстанавливается естественным путём.

— Отлично, — сказал Заса. — Значит, можно переходить к следующему этапу. Айза и Алгыстана подготовили новую схему полива для теплицы. Хотим запустить её, когда резервуар будет полностью готов.

— Мы готовы, — подтвердил Ви-ви-ща-а. — Резервуар в строю.

В центральном отсеке базы Заса собрал команду:

— Резервуар восстановлен, — объявил он. — Теперь можем запустить новую систему полива в теплице. Айза, докладывай.

Айза вывел на голограмму схему:

— Новая система использует переработанную воду из резервуара Ви-ви-ща-а. Фильтры очищают её до питьевого качества, затем она поступает в гидропонные каналы с лунными растениями. Режим подачи синхронизирован с их биоритмами.

Алгыстана дополнила:

— Мы рассчитали оптимальный состав питательных растворов. В них добавлены экстракты лунных трав Нюргуяны — они ускоряют рост и укрепляют иммунитет растений.

Нюргуяна улыбнулась:

— Первые ростки уже готовы к пересадке. Они выдержали вибрацию во время тревоги — значит, будут крепкими.

Саргалана добавила:

— Безопасность обеспечена. Система имеет аварийный клапан и резервный контур на случай сбоев.

Заса кивнул:

— Запускайте.

Айза активировал систему. Вода из резервуара потекла по прозрачным трубкам, наполняя гидропонные каналы. Крошечные ростки потянулись к свету ламп, их листья зашевелились, впитывая питательные вещества.

Ви-ви-ща-а наблюдал за процессом с удовлетворением. Резервуар работал стабильно, теплица оживала, а команда действовала слаженно.

— Луна слушает, — мысленно произнёс он. — И отвечает.

Где-то далеко, на поверхности, роботы Лунатиков продолжали сборку надлунной структуры. Их металлические тела блестели в свете далёкого Солнца, а манипуляторы аккуратно соединяли сегменты. Луна была спокойна. Её обитатели учились слушать её ритм — и строить дом в гармонии с ней.

Глава 5 Замысел Урмай Гоохон

Заса Мэргэн стоял у панорамного экрана, наблюдая за работой роботов Лунатиков. Их металлические тела блестели в лучах Солнца, а манипуляторы двигались с механической точностью. Чувство восхищения у Заса вызывало и нарастающее беспокойство. Он закрыл глаза и мысленно обратился к брату:

— Гэсэр, я должен с тобой поговорить.

Через мгновение в сознании Засы прозвучал ответный мысленный голос Гэсэра — ясный, полный энергии:

— Слушаю тебя, брат. Что тревожит тебя на «Рассвете»?

— Мы слишком зависимы от Лунатиков, — мысленно ответил Заса. — Они производят энергию из гелия-3, а мы не знаем таких технологий. Всё наше существование здесь держится на их поставках. Мы как гости в собственном доме.

Гэсэр помолчал несколько мгновений:

— Я тоже об этом думал. Ви-ви-ща-а намекал, что Луна может давать нам больше. И знаешь, Урмай Гоохон разрабатывает идею автономной энергосистемы. Она ещё в проекте, но расчёты многообещающие.

— Что за идея? — Заса почувствовал, как внутри просыпается надежда.

— Урмай предлагает использовать естественные процессы Луны, — объяснил Гэсэр. — Два ключевых источника:

разность температур на поверхности: от -170°C на ночной стороне, до $+120^{\circ}\text{C}$ днём;

разность температур между поверхностью и глубинными слоями лавовых трубок: на глубине 50 м стабильно $+80^{\circ}\text{C}$;

лунотрясения — микроколебания коры, которые происходят регулярно.

Заса мысленно представил схему:

— То есть мы можем генерировать энергию без гелия-3? Но как? Наши технологии... по сравнению с технологиями Лунатиков.

— В этом и гениальность замысла Урмай, — ответил Гэсэр. — Она предлагает простые, но эффективные решения:

Термоэлектрические преобразователи на основе минералов Луны — они создают ток при перепаде температур. Никаких сложных механизмов, только природные свойства камней.

Пьезоэлектрические маты из лунного кварца — укладываются в зонах лунотрясений. Вибрации создают давление, а оно — электричество.

Тепловые аккумуляторы из базальта — накапливают дневное тепло и отдают его ночью.

Биофотонные элементы на основе местных микроорганизмов — дополняют систему слабым, но стабильным током.

— Но как синхронизировать это? — спросил Заса. — Лунотрясения нерегулярны, перепады температур цикличны...

— Урмай рассчитала гибридную схему, — пояснил Гэсэр. — Днём основную энергию дают термоэлектрические пластины и биофотонные элементы. Ночью — тепловые аккумуляторы и пьезоматы, активируемые лунотрясениями. В периоды затишья система переходит в режим экономии.

Заса представил схему в своём сознании — она складывалась в гармоничную картину:

— Если это работает, мы сможем обеспечить базу на 60 % собственной энергией. А с учётом оптимизации — и все 80 %.

— Верно, — подтвердил Гэсэр. — Урмай ещё дорабатывает проект, но основные принципы ясны. Она считает, что восточная галерея «Рассвета» — идеальное место: там стабильный геотермальный слой и высокая сейсмическая активность.

— Когда она сможет прислать чертежи? — мысленно спросил Заса.

— Через три лунных цикла, — ответил Гэсэр. — Пока мы можем начать подготовку площадки. Урмай подчёркивает: система должна быть простой, но эффективной, как технологии Лунатиков. Никаких сложных машин — только то, что мы можем создать своими руками из лунных материалов.

Заса открыл глаза и мысленно вызвал команду:

— Саргалана, Айза, Алгыстана — внимание. Начинаем подготовку к установке автономной энергосистемы по проекту Урмай.

Мгновенно в его сознании зазвучали ответы:

— Слушаем, отец, — откликнулся Айза. — Готова к работе, — добавила Саргалана. — Уже просчитываю возможные схемы размещения, — включилась Алгыстана.

— Восточная галерея будет площадкой для новой системы, — начал раздавать указания Заса. — Саргалана, организуй расчистку пространства и безопасность работ. Айза, проверь, какие минералы в стенах галереи подходят для термоэлектрических пластин. Алгыстана, займись планированием размещения пьезоматов — нужно найти зоны с максимальной сейсмической активностью.

Айза мысленно представил схему:

— Отец, если эта система сработает, мы сможем отключить резервные генераторы Лунатиков? Полностью перейти на автономный режим?

— Постепенно, — предостерег Заса. — Сначала протестируем. Ви-ви-ща-а поможет с настройкой биофотонных элементов — он чувствует ритм лунотрясений. Нюргуяна подберёт устойчивые микроорганизмы для биофотонных панелей. И только когда всё будет синхронизировано... тогда и отключим зависимость.

Алгыстана мысленно улыбнулась:

— Наконец-то перестанем быть гостями.

— Мы никогда ими не были, — мягко поправил Ви-ви-ща-а, присоединяясь к общему мысленному кругу. — Но теперь станем хозяевами. Луна чувствует это. Она ждёт.

Саргалана мысленно поддержала:

— Значит, начинаем готовиться. У нас три цикла до получения чертежей от Урмай.

Заса обвёл мысленным взором команду — решительные намерения, единая цель. Даже роботы Лунатиков за окном, казалось, двигались в новом ритме — будто и они чувствовали, что наступает новая эпоха.

— Начинаем, — твёрдо произнёс он мысленно. — Луна будет нашей. По-настоящему.

Где-то глубоко в недрах лавовой трубки запульсировал геотермальный источник — ровно, уверенно, в такт новому замыслу. Резервуар Ви-ви-ща-а отозвался мягким свечением энергетических шаров. А на поверхности роботы Лунатиков аккуратно устанавливали очередной сегмент надлунной конструкции.

Глава 6 Восточный сектор

Заса Мэргэн координировал операцию из мобильного командного пункта — герметичного модуля, развёрнутого у входа в галерею. Перед ним панорамные дисплеи транслировали телеметрию с трёх строительных агрегатов: «Борте1», «Борте2» и «Борте3». Это были низкопрофильные гусеничные платформы, оснащённые многоосевыми манипуляторами и сменными головками: лазерными излучателями и ультразвуковыми бурами.

— «Борте1», начать снятие поверхностного слоя, — приказал Заса, вводя параметры глубины в тактильный интерфейс.

На экране отображался процесс: головка робота, позиционированная с микронной точностью, выдавала серию коротких импульсов. В точке контакта базальт мгновенно переходил в плазменное состояние. Автономная система охлаждения робота — массивные рёбра радиатора, ориентированные в «чёрное небо» лавовой трубки, — начала светиться тускловишнёвым цветом. Отвод тепла в вакууме шёл медленно, только за счёт излучения.

— Заса, «Борте2» обнаружил аномалию сопротивления на отметке 4,2 метра, — доложила Алгыстана, отслеживая графики плотности. — Ультразвуковой бур наткнулся на слой с модулем упругости, нехарактерным для местного базальта. Это не камень.

— Айза, переведи датчики «Борте2» в режим гаммадефектоскопии, — распорядился Заса. — Нужно узнать, что лежит под коркой. Если это металлическая жила, лазер отклонится и выжжет оптику робота.

Айза быстро взял управление вторым модулем на себя.

— Выполняю сканирование. Частота кадров — 60 в секунду. Отец, это не жила. Это структурированная решётка. Похоже на армирование. Порода здесь искусственно укрепили задолго до нашего прибытия.

Процессор модуля «Борте3», отвечавший за сбор реголита, выдал критическую ошибку: электростатическое поле в рабочей зоне подскочило до 15 кВ/м. Лунная пыль, тонкая как порошок, начала образовывать левитирующие облака вокруг следов роботов, блокируя картинку с камер.

— Нюргюяна, активируй ионизаторы на платформах, — сказал Заса. — Заземли пыль, иначе через пять минут мы останемся слепыми.

— Ионизаторы на максимальной мощности, — отчиталась Нюргюяна. — Но статический заряд реголита выше расчётного. Пыль не просто оседает — она формирует скопления, прилипающие к охлаждающим радиаторам. Температура процессора «Борте3» поднялась до 85^С.

Заса нахмурился, разглядывая тепловую карту модуля. В вакууме перегрев электроники означал неизбежную деградацию полупроводников.

— «Борте3», перейти в режим пассивного охлаждения, — скомандовал он. — Айза, используй манипулятор «Борте1», чтобы очистить радиаторы механическими щётками. Мы не можем позволить себе потерять коллектор.

Айза взял ручное управление с хирургической точностью. На экране было видно, как металлическая щётка манипулятора сметает слои липкой пыли с охлаждающих рёбер. Каждый проход сопровождался короткими вспышками статического разряда — в абсолютной тишине вакуума это выглядело как беззвучный фейерверк.

— Очистка завершена. Температура снижается, — Айза переключил внимание на «Борте2». — Отец, я завершил первичную дефектоскопию. Результаты странные. Гаммасканер показывает полость объёмом примерно 40 кубических метров за этой решёткой. Она заполнена не вакуумом, а газом под давлением.

Алгыстана тут же вывела данные на спектрограф:

— Анализ утечки через микротрещины показывает следы аргона и азота. Это искусственная среда. Если продолжить лазерное бурение, произойдёт декомпрессия. Внезапный выброс газа в вакуум превратит фрагменты базальта в шрапнель, которая уничтожит наших роботов.

Заса на мгновение замер. Инженерная задача превратилась в тактическую.

— Лазер использовать нельзя, — сказал он. — Это вызовет тепловое расширение газа внутри полости. Айза, замени головку «Борте2» на алмазную механическую коронку. Вскроем стену методом микроперфорации. Нужно постепенно сбросить давление, прежде чем вскрывать основной барьер.

Айза активировал замену инструмента. «Борте2» замер, втягивая лазерный излучатель во внутренний отсек. Спустя несколько секунд из гнезда выдвинулся мощный бур.

— Начинаю перфорацию на низких оборотах, — доложил Айза. — Охлаждение бура через внутренний контур с жидким азотом. Давление в скважине 0,2 атмосферы 0,5 0,8

Айза активировал дистанционный зонд на гибком манипуляторе «Борте2». Объектив камеры, защищённый сапфировым стеклом, скользнул в просверленное отверстие. Изза разницы температур линза мгновенно покрылась инеем от остатков азота, и Айзе пришлось активировать ультразвуковую вибрационную систему, чтобы очистить изображение.

На экране появились контуры внутреннего пространства. Это был не склад. В центре 40метровой полости стоял цилиндрический блок, пронизанный сотнями волноводов. Поверхности модулей были покрыты игольчатыми радиаторами, а между ними змеились линии прозрачного материала с замороженным внутри хладагентом.

— Это больше, чем просто реле, — сказала Алгыстана, анализируя спектр отражённого света. — Видишь маркировку на центральной шине? Квантовый компьютер старой модели. Скорее всего, это узел управления гравитационной сетью сектора D7.

— Почему он не в вакууме? — спросил Айза, продвигая зонд глубже. — Почему здесь был азот?

— Для конвекционного охлаждения, — ответил Заса. — Лунатики использовали газ как промежуточный хладагент, чтобы сбрасывать тепло от процессоров на стенки лавовой трубки. С тех пор как мы нарушили герметичность, система перегреется в течение нескольких часов, даже в спящем режиме.

Словно в подтверждение, один из индикаторов на цилиндре вспыхнул тусклооранжевым светом. Датчики Саргаланы тут же зафиксировали всплеск электромагнитного излучения в микроволновом диапазоне.

— Станция перешла в режим самодиагностики, — доложила Саргалана. — Она пытается связаться с внешней цепью. Если сигнал достигнет пауков на поверхности, Лунатики узнают, что мы проникли в их объект.

— Айза, используй «Борте1», чтобы установить экранирующий колпак с поглощающим покрытием над скважиной, — приказал Заса. — Мы должны заглушить этот сигнал. Алгыстана, найди интерфейсный порт. Нам нужно подключиться к этой станции, прежде чем Приттю начнёт задавать вопросы.

Манипулятор «Борте1» быстро установил конус из металлизированной ткани над отверстием, отсекая излучение. На графиках Саргаланы всплеск исчез, но активность внутри полости продолжала расти. Температура ядра поднялась на 5 градусов.

— Вижу сервисный порт, — Айза вывел крупный план на экран: шестиугольное гнездо с белозолотыми контактами. — Пытаюсь подобрать адаптер.

Айза выбрал универсальный индукционный разъём из набора инструментов «Борте1». В лунных условиях физический контакт всегда несёт риск микросварки или статического разряда, поэтому он решил использовать магнитную индукцию для передачи данных.

— Запускаю процедуру «рукопожатия», — доложил Айза. — Частота дискретизации — 12 ГГц. Попытка обхода через стандартные протоколы Лунатиков.

Системные логи начали прокручиваться на дисплее. Изначально хаотичный шум, через несколько секунд алгоритмы базы «Даун» распознали структуру кода.

— Синхронизация установлена, — выдохнул Айза. — Процессор станции идентифицировал наш запрос как служебную команду. Я внутри.

Алгыстана, стоявшая у соседнего терминала, немедленно начала скачивать дампы памяти.

— Заса, это невероятно. Это не просто узел связи. Здесь хранятся карты гравитационных полей всего Моря Спокойствия за последние триста лет. Если мы интегрируем эти данные в проект Урмаи, нам не придётся искать зоны сейсмической активности — у нас будет их график на десятилетия вперёд.

— Температура ядра — 92 С, — прервал Айза. — Нужно либо закачивать хладагент в полость, либо завершать загрузку. Без азотной подушки электроника «Лунатиков» долго не продержится.

Заса следил за индикатором прогресса. 85 % 90 %

— Скачать всё до последнего байта, — приказал он. — После этого — немедленная герметизация скважины. Заполним полость техническим аргоном из наших запасов. Это сохранит станцию работоспособной и скроет наши следы.

Когда индикатор достиг 100 %, манипулятор «Борте2» стремительно убрал зонд. В тот же миг сработал автоматический клапан подачи газа, и полость вновь наполнилась давлением.

— Станция стабилизирована, — доложила Саргалана. — Излучение упало до фонового уровня. Пауки на поверхности ничего не заметили.

Заса откинулся на спинку кресла. В его руках был ключ к истинной свободе Луны.

— Отлично. Первый этап технологического приобретения завершён. Теперь мы знаем, где на самом деле было сердце этой станции.

Глава 7 Вестники Перемен

Результаты расшифровки данных со станции Лунатиков превзошли все ожидания. Айза и Алгыстана не тратили время на побайтовый анализ — они сразу выделили главное: гравитационную сетку сектора. Теперь у них был график «энергетических приливов» Луны на годы вперёд. Участок в Восточной галерее был готов. Подготовка к прибытию Урмай Гоохон вступила в финальную фазу.

Заса Мэргэн сидел в кресле, глядя на пустой панорамный экран. Он чувствовал, что тишина базы становится всё более хрупкой.

— Ты слишком погрузился в эти карты, Заса, — прозвучал ментальный голос Гэсэра. — Урмай уже упаковывает инженерные модули. Но меня беспокоит кое-что другое. Ты слишком полагаешься на советы Ви-ви-ща-а.

Заса нахмурился. Он хорошо знал позицию брата.

— Ви-ви-ща-а помог нам стабилизировать резервуар. Без его чутья мы до сих пор боролись бы с вибрациями.

— Он интриган, — оборвал его Гэсэр. — Древний, холодный интриган. Его цели никогда полностью не совпадают с нашими. Он ведёт свою игру, а Луна для него — всего лишь шахматная доска. Не забывай об этом, пока он «нащупывает нити пространства».

— Я помню, брат, — тихо ответил Заса. — Но сейчас мои мысли заняты другим. Эти Лунатики. Приттю был слишком вежлив. Те паучьи дроны на поверхности строят не просто ферму. Я не верю в их «общее благо».

— В этом мы едины, — голос Гэсэра стал жёстче. — Лунатики — это просто Пустота в другой обёртке. Именно поэтому Урмай везёт больше, чем просто генераторы. Она везёт нашу независимость. Готовь шлюзы. Через два цикла начнётся настоящая сборка.

Заса прервал связь. В дверном проёме стоял Ви-ви-ща-а. Его чешуя мерцала, словно тёмное золото в полумраке, а взгляд был устремлён куда-то сквозь стены базы.

— Гэсэр снова назвал меня интриганом? — мысленно спросил Змей, и в его голосе прозвучала едва уловимая грусть.

— Он просто осторожен, — не стал лгать Заса. — Как и я. Только я смотрю на Лунатиков, а он — на тебя.

— Справедливо, — Ви-ви-ща-а склонил голову. — Но Лунатики ждать не станут. Они уже закончили первый ярус своей конструкции. И то, что они там монтируют, тебе совсем не понравится.

— Что они готовят? — Заса посмотрел Змею прямо в глаза. — Приттю говорил об энергии и защите. Но ты чувствуешь вибрации. Что это на самом деле?

— Это сеть отражателей, — ответил Змей. — Они намерены перенаправить солнечный ветер. Технически — это избыток энергии. Практически — они могут выжечь любое место на поверхности Луны или Земли, просто изменив угол наклона зеркал. Это не щит, Заса. Это орудийная башня размером с Море Спокойствия.

Заса молчал. Это подтверждало его худшие опасения. Именно поэтому проект Урмай был так важен.

— Айза, Алгыстана, — Заса созвал инженеров в центральный хаб. — Время поджигает. Урмай придёт через два цикла. Восточная галерея должна быть полностью готова к приёму тяжёлых модулей.

Айза вывел на экран отчёт о подготовке площадки:

— Мы подготовили фундаментные плиты. Базальт очищен, монтажные гнёзда для пьезоматов откалиброваны по извлечённым гравитационным картам. Мы нашли точку резонанса — там эффективность системы будет на 12 % выше расчётной.

Алгыстана добавила, прокручивая технические спецификации:

— Мы также подготовили шлюз 4. Он самый вместительный, контейнеры Урмай пройдут через него. Но есть проблема: Лунатики зафиксировали наше энергопотребление во время лазерной резки. Приттю запросил отчёт — почему такие скачки в «нежилом» секторе?

— Что ты ей ответила? — Заса пристально посмотрел на свою невестку.

— Я сказала, что мы проводим плановое дегазирование лавовых труб для расширения жилой зоны, — Алгыстана пожалала плечами. — Формально это правда. Но они могут прислать дрон для проверки.

Заса кивнул:

— Пусть присылают. К тому времени мы замаскируем входы тепловыми экранами. Гэсэр прав в одном: мы не можем вечно играть в прятки. Когда Урмай начнёт сборку, Лунатики увидят, что мы стоим во весь рост.

В хаб вошла Нюргюяна с планшетом, на котором отображались биометрические данные:

— Мои культуры готовы. Если пьезоматы обеспечат стабильный ток, я смогу запустить фотосинтез в массовом масштабе. Мы получим больше, чем просто кислород — у нас будет замкнутый цикл. Нам больше не понадобятся поставки воздуха от Лунатиков.

— В этом и цель, — подытожил Заса. — Суверенитет начинается с воздуха и розеток. Саргалана, готовь приёмную группу. Мы должны встретить Урмай, не издав ни звука, который дойдёт до поверхности.

Глава 8 Шлюз 4. Живой сосуд

Два лунных цикла прошли в абсолютном радиомолчании. Маскировка Восточной галереи была полностью завершена. Пока основные сектора Луны оставались под неусыпным наблюдением Лунатиков, здесь, в Море Спокойствия, закладывался фундамент технологического суверенитета.

Заса Мэргэн стоял у внутренней мембраны Шлюза 4. Привычного лязга стыковочных зажимов не было — слышался лишь глубокий ритмичный гул, поразительно похожий на дыхание массивного живого существа.

— Он входит в док, — доложила Айза из диспетчерской. — Внешние датчики зафиксировали фосфоресцирующий купол. Ви-ви-ща-а адаптирует окружающую среду.

Живой корабль подводно-космического змея медленно втягивался в шлюз. Его тело, покрытое биополимерной углеродной чешуей, мягко терлось о композитные стены дока. Ви-ви-ща-а не просто пришвартовался; он интегрировался в системы базы, соединив свои щупальца-проводники с интерфейсами станции «Рассвет».

— Давление внутри пузыря растёт, — отметила Айза. — Ноль целых восемь десятых атмосферы... Ноль девять... Он настраивает микроклимат. Воздух становится суше, стабилизируясь под человеческий метаболизм.

Через смотровой иллюминатор Заса видел, как верхняя часть купола Змея раздувается наружу, образуя прозрачную полусферу у самого края шлюза. Стены этого пузыря были упругими, но податливыми, словно плотное желе. Внутри, в бирюзовом пространстве, переплетённом мерцающими нитями света, медленно угасали энергетические сферы с пульсирующими синими венами — они передавали солнечную радиацию, накопленную во время полета, в системы жизнеобеспечения базы.

Когда мембрана шлюза синхронизировалась с живым корпусом корабля, она раскрылась подобно лепестку. Из влажного нутра Ви-ви-ща-а, пахнущего озоном и морской солью, вышла Урмай Гоохон. Она ступила на твердый пол базы, поправляя легкие одежды. В ее руках был кристалл данных с финальными калибровками, а позади нее, в утробе Змея, покоились контейнеры с оборудованием.

— Приветствую, Заса, — сказала Урмай. — Корабль оказался надежным. Мы привезли то, что сделает Луну нашим домом.

Контейнеры не были закреплены болтами — их удерживала живая сеть волноводов Змея.

— Начать разгрузку, — скомандовал Заса. — Айза, используй манипуляторы «Бортэ» для приема модулей. Но работай аккуратно: кораллиты пузыря реагируют на каждое прикосновение. Если структура почувствует агрессию, она затвердеет и заблокирует груз.

Роботы «Бортэ» приблизились к живому кораблю. Их металлические захваты выглядели чужеродно в биолюминесцентном сиянии купола. Однако сам Ви-ви-ща-а послушно выталкивал груз, сокращая двигательные клетки, чтобы продвинуть тяжелые термоэлектрические плиты к выходу.

— Энергетические сферы истощены на 85%, — заметил Айза. — Им требуется восстановление под лампами тепличного комплекса.

— Мы дадим им всё необходимое, — ответил Заса, наблюдая, как первый контейнер с личной печатью Урмай пересекает порог шлюза. — Главное, что мы больше не зависим от поставок Приттю.

Глава 9 Квантовый резонанс

Урмай Гоохон не стала тратить время на отдых. В сопровождении Засы и Айзы она направилась напрямиком к Восточной галерее. Ее движения были точными, а взгляд сканировал каждый узел систем, установленных ранее с профессиональной тщательностью.

Когда они достигли открытой каверны, где под защитным аргоновым куполом мерцал древний компьютер Лунатиков, Урмай остановилась. Она активировала свой инженерный визор; ее глаза затянуло серебристой дымкой, пока она считывала потоки данных и тепловые сигнатуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.